

М. В. Ладутько

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра общего и славянского языкознания**

ОБРАЗ-КОНЦЕПТ «ГОРОД» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

В статье описываются направления реализации образа-концепта «город» в концептосфере поэтического языка Осипа Мандельштама.

The article is about the direction of realization of image-concept “city” in Osip Mandelstam’s conceptosphere.

Ключевые слова: концептосфера, языковая картина мира, образ-концепт, поэзия, русский язык, Осип Мандельштам.

Key words: conceptosphere, the language picture of the world, image-concept, poetry, Russian, Osip Mandelstam.

Человек и фрагмент мира являются «со-бытийными» друг другу: воспринимаемое (и, следовательно, существующее) в мире попадает в поле зрения человека, существующего в этом фрагменте мира. Поэтому понятие «картина мира» базируется на представлениях человека о мире, которые сформировались у него в результате жизненного опыта. Метафора, лежащая в основе понятия «картина мира», может быть расшифрована двояко: как картина, изображающая мир, или мир, понятый как картина.

В научном обиходе складывается понятие «картина мира», которое принимает все более строго очерченные формы термина. Под концептуальной картиной мира понимается обобщенное представление человечества о сущности окружающего мира на определенном этапе его развития [1, с. 20]. Схожее определение концептуальной картины мира и в «Кратком словаре когнитивных терминов»: Концептуальная картина мира (ККМ) –

это информационная структура, которая отражает знание и опыт человека [2, с. 90]. В лингвистической литературе у данного термина существует ряд синонимов – совокупность знаний о мире (Г.В. Колшанский), концептосфера (Д.С. Лихачев), семиосфера (Ю.М. Лотман), которые подчеркивают вхождение картины мира в пространство культуры, их слитость, взаимообусловленность [1; 3; 4].

Портретирование той или иной ситуации, того или иного объекта находится в прямой зависимости от субъекта восприятия, от его фоновых знаний, опыта, ожиданий, от того, где располагается он сам и что непосредственно находится в поле его зрения. В зависимости от степени обобщенности представлений о мире, от характера их национальной и личностной интерпретации выделяют три типа ККМ: универсальная, национальная, индивидуальная.

Таким образом, ККМ – это выражение познавательной деятельности различных групп людей и отдельно взятого человека, деятельности, обусловленной историческими, культурологическими, конфессиональными, географическими и другими факторами в пределах единого объективного мира.

Способом закрепления ККМ в человеческой памяти выступает язык, который «является как бы звуковой книгой, где запечатлены все пути понятийного усвоения мира человеком на протяжении его истории» [5, с. 24]. Перенесение понятия «картина» в сферу языка означает результат закрепления в языковой единице/категории обозначения, актуального для данных объективных условий, находящихся за пределами «языковой карты» свойств предметов и явлений. Поэтому термин «языковая картина мира» содержит следующее толкование: это языковая система, выражающая особенности отраженного в сознании познавательного опыта конкретного этноса, черты его материальной и духовной культуры.

Индивидуум, портретируя ту или иную ситуацию, может рассматривать себя как включенным в нее, так и, наоборот, находящимся вне ее границ. А это предопределяет выбор соответствующих языковых средств. Субъект может многократно менять свою позицию, выбирая разные перспективы в процессе описания одной и той же ситуации, что обогащает ее новыми деталями, позволяет высветить ее многочисленные особенности. Данный принцип человеческого познания («принцип обратимости позиции наблюдателя в любых описаниях мира», по словам Е.С. Кубряковой) свидетельствует о когнитивной гибкости человеческого я, существующего в двух основных ипостасях – как субъект восприятия и как субъект деятельности. Эти два взаимосвязанных начала в человеке лежат в основе его познавательной деятельности, придают ей определенный динамизм. ККМ позволяет человеку эффективно ориентироваться в мире реальном, испол-

зовать его в своих жизненных целях, а языковое отражение ККМ – языковая картина мира – включает человека в процесс коммуникации, помогая ему адекватно реализовать собственную коммуникативную интенцию в любой ситуации общения.

Согласно мнениям Г.В. Степанова, М.Я. Полякова, Б.М. Гаспарова, художественный образ должен вызывать представление о художественном смысле. Образ – это качественно-смысловая конструкция, отдельные части которой комбинируются в некоторое целое. Образ-концепт – это ключевая для поэтического мировоззрения модель, семантическая структура которой соотносится с ценностной шкалой данной культурной личности, с самоидентификацией культурной личности как “Я” или как “Мы”.

Универсализация осознания образа-концепта в концептосфере – это своеобразная реконструкция культурного концепта, которая проходит в несколько этапов: 1) допущение существования определенной культурно значимой сущности; 2) выделение самодостаточных языковых образов, базирующихся на типичных ассоциациях, закрепленных в языковой системе; 3) поиск контекста, актуализирующего ценностные качества изображаемого языкового знака; 4) выявление экстралингвистических факторов, изменяющих денотативное и коннотативное содержание образа-концепта.

Рассмотрим процесс декодирования образа-концепта «город» в концептосфере О. Мандельштама. Образ-концепт «город» есть произведение концептов пространство и время. У О. Мандельштама пространство многообразно: это и мифопоэтическое пространство, одухотворенное, качественно разнородное, созданное из частей первочеловека; это и научно-философское пространство, которое постигается лишь мысленно; это и обыденное пространство, расстояние между предметами, главный атрибут которого – протяженность; это и конкретное пространство, зрительно ощущаемое и осваиваемое. И время в концептосфере поэта идентифицируется с пространством. Линейное время настраивает на уникальность каждого события, а циклическое – на типичность, повторяемость. У О. Мандельштама цикличность времени проявляется в извлечении из хода времени пространственных объектов: *Пусть имена цветущих городов Ласкают слух значительностью бренной. Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной.*

На «географическую карту» поэтом нанесены города Рим, Москва, Санкт-Петербург, Вена, Париж, Воронеж, Константинополь, Венеция, Киев, Тамбов, Феодосия, Тифлис, Эриваль, Иерусалим, Афины и др. Такая географическая пестрота ещё один аргумент пространственного расширения вокруг «мировой оси» Петербург (Петрополь) – Ленинград – Москва (Третий Рим). Впервые противопоставил Петербург Москве А.С. Пушкин в «Медном всаднике» как новое и старое, европейское и азиатское. О. Ман-

дельштам продолжает эту традицию, как бы эксплицируя культурную память вечного и не вечного города.

В семантике образа-концепта «город» в концептосфере О. Мандельштама четко выделяются такие значения:

1) **город как совокупность архитектурных сооружений** (и прежде всего город-храм с главной архитектурной деталью – купол): *Соборы вечные Софии и Петра, Амбры воздуха и сета, Зернохранилища вселенского добра...; И пятиглавые московские собора С их итальянскою и русскою душой...; Голубой, онелепленный, пепельный, В барабанном наросте домов – Город, ласточкой купола лепленный Из проулков и из сквозняков. Ср.: ...Ведь купол твой, по слову очевидца, Как на цепи, подвешен к небесам. Прекрасен храм, купающийся в мире, И сорок окон – света торжество; на парусах, под куполом, четыре Архангела прекраснее всего. И мудрое сферическое зданье народы и века переживет, И серафимов гулкое рыданье Не покоробит темных позолот;*

2) **город как составляющие его атрибуты** (оппозиция город – деревня, или урбанизированное пространство – пространство): *По набережной северной реки Автомобилей мчатся светляки, Летят стрекозы и жуки стальные, Мерцают звезд булавки золотые, ...Летит в туман моторов вереница, Когда в теплой ночи замирает Лихорадочный Форум Москвы И театров широкие зевы Возвращают толпу площадям; ... В темной арке, как пловцы, исчезают пешеходы, И на площади, как воды, глухо плещутся торцы, Не город-орешек каленый, Улиц твоих большеротых кривые люблю вавилоны, разлапца бульваров, трамвайные перебранки;*

3) **город как административный центр** с выстроенной иерархией **столичный – провинциальный**: *Там, где твердь светла, Черно-желтый лоскут злится, Словно в воздухе струится Желчь двуглавого орла, ... В столице северной томится пыльный тополь, Над желтизной правительственных зданий Кружилась долго мутная метель, В черном омуте столицы Столтник-ангел вознесен;*

4) **город как социальные группы**, составляющие городское население: *А грязных адвокатов жало Работает в табачной мгле;*

5) **город как явление живой природы**: *И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Дикой кошкой горбится столица; Овечьим стадом ты (Феодосия) с горы сбегаешь;*

6) **город как человек**: *Каменноостровский – это легкомысленный красавец, накрахмаливший свои две единственные каменные рубашки, и ветер с моря свистит в его трамвайной голове... ...И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой..., ...И храма маленькое тело Одушевленное стократ Гиганта, что скалою целой К земле,*

беспомощный прижат! И обратный ход – человек – город: Я хочу, чтоб мыслящее тело Превратилось в улицу, в страну: Позвоночное, обугленное тело, Сознующее свою длину.

Таким образом, образ-концепт «город» в концептосфере О. Мандельштама – это и результат исторического освоения пространства мира, и результат процесса осознания ментального мира. Он связан с отношением расширения в пространстве: осваивается все более широкое пространство, черты своего распространяются на все более далекие пространства и затем на виртуальный мир: *Несется земля – меблированный шар...*

Литература

1. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 107 с.
2. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 245 с.
3. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3-9.
4. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
5. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.